

Мария Макушева – о стратегии «шейминга» в заявлении Дмитрия Медведева

Заявление Дмитрия Медведева, если вчитаться в оригинал, касалось не всех уехавших. Кроме того, быстро последовало объяснение об «эмоциональности момента» и праве человека на гражданскую позицию. Однако в ситуации конфликта восприимчивость к нюансам снижается. Поэтому в сетях высказывание быстро превратилось во «все уехавшие – предатели».

В таком виде оно, вероятно, останется жить в «народной памяти». И может, наряду с другими резкими обобщениями, иметь тот же эффект, что и шейминг «антиваксеров» в период пандемии.

В ситуации, когда темпы вакцинации населения против коронавируса были не столь высокими, лидеры мнений и даже официальные лица нередко прибегали к стратегии «шейминга» – говорили о глупости и опасности «антиваксерства», высмеивали не готовых вакцинироваться, сравнивали их с теми, кто верит в плоскую землю и инопланетян. В действительности убежденных антипрививочников было меньшинство. В большинстве же это были люди, опасющиеся за свое здоровье, занявшие выжидательную позицию. И риторика «шейминга» оскорбляла часть из них, лишала собственной позиции и логики, дополнительно настраивала против прививки.

С миграцией – схожая ситуация. В целом и сами уехавшие не едины. И общество пока примеряет к уехавшим разные определения, оперирует отличающимися ситуациями и

обстоятельствами отъезда. А тут – попытка выбрать одну «табличку» и прибить ее гвоздем к входной двери.

Кроме того, у уехавших есть оставшиеся родные и знакомые, которые видят их не абстрактной «предательской массой», а людьми с разными мотивами, далеко не всегда связанными с нелюбовью к российской власти.

Обычно «шейминг» воспринимается как сорт агрессии. Это искусственно объединяет людей с разными мотивами и ситуациями в одну категорию, сплачивает группу и четче прорисовывает для нее образ врага. Может происходить солидаризация тех, кто в иных обстоятельствах близости друг к другу не испытывал.

Важное отличие текущей ситуации от пандемии – высокая концентрация уехавших и их знакомых в столице. Серьезный риск подобной коммуникационной стратегии – углубление противоречий между Москвой и регионами. Концентрация денег, власти, новых неоднозначных трендов и «мод», а также оппозиционности и раньше вызывала недобрые взгляды. Сейчас, если вся «протестная» миграция будет ассоциироваться со столицей, раскол может усилиться.

НЕЗЫГАРЬ